

15

99704.2

Н. Б. в.с.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КОСТРОМСКАЯ
ДВУХРАЗДА
БИБЛИОТЕКА-МАГАЗИНЪ

№ 29704.2

9967

КОСТРОМА,
1915 г.

8(С)П-1

1978

8/4.3

1982

15/10.3

1993

16.02.7

ant

29784
246
96

Н. Б.....Въ.

8(С)П-1
Б.11.

Стихотворенія.

Костромская
Областная библиотека
им. Н.К. Крупской

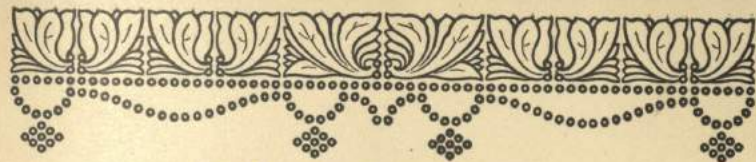
КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-НОДЕНТОР

№ 29704.2

Кострома.
1915 г.

8(2) - 1

6

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР
№ 104.2

Сидѣли мы на ступеняхъ балкона
Прозрачно тихъ былъ вечеръ сентября
Держала ты головку анемона,
Задумчиво о прошломъ говоря....

Твой каждый вздохъ будилъ воображенье,
Въ саду фонтанъ ласкающе журчалъ,
Въ водѣ колоннъ дрожало отраженье
И старый садъ таинственно молчалъ....

Сидѣли мы на ступеняхъ балкона,
Дневные звуки мирно улеглись,
Держала ты головку анемона,
А я шепталъ: „Минувшее, вернись!“....

КОСТРОМА
Типо-литографія А. Н. Чемаданова
1915.

* * *

Дыханье осени печальной
Кружить опавшій листь
И солнца лучъ горить прощальный
Какъ аметистъ....

Въ аллеѣ, дождикомъ умытой

Сквозить деревь стѣна

И на скамьѣ дрожить забытый

Листокъ письма....

* * *

Шутя играла ты на старомъ клавесинѣ
И звукъ будилъ въ душѣ уснувшую мечту;
Въ ней ожилъ Фигаро, и самъ творецъ, Россини....
Жилъ снова старый домъ, какъ прежде, на яву.

И лицъ задумчивыхъ портретовъ почернѣвшихъ
Коснулась жизни тѣнь чуть вѣющимъ крыломъ,
Какъ будто вечеромъ осеннимъ поблѣднѣвшимъ
Сверкнуло солнце вдругъ ласкающимъ лучомъ....

И жили мы съ тобой въ волшебномъ сновидѣнѣ
Тамъ жизнь ушедшая предъ нами вновь цвѣла,
Какъ-будто звуки струнъ въ насъ вызвали видѣнье,
Какъ-будто въ струнахъ жизнь ушедшая спала....

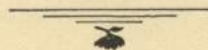
* * *

Не знаю почему тебя я такъ люблю?
Зачѣмъ лучи заката рисуютъ образъ твой
Въ аллеѣ на пескѣ?
Зачѣмъ въ осенній вечеръ встаетъ видѣній рой
Какъ чудный сонъ во снѣ?
Не это-ли въ тебѣ я такъ давно люблю?
Когда зимой въ углу по старому дивану
Ползетъ камина тѣнь
И мысли прошлаго зовутъ меня въ нирвану,
Въ божественную лѣнь,
Я чувствую тебя и въ томъ тебя люблю....

* * *

Я видѣлъ сонъ:
Твоя душа къ моей душѣ пришла,
Ты улыбалась блѣдными губами
И глубоко смотрѣли милые глаза....
То былъ лишь сонъ,
То грѣза сна въ моей душѣ жила....
Но много разъ безсонными ночами
Я думалъ о тебѣ, воздушная мечта.
Ты помнишь-ли?
Твоя душа къ моей душѣ пришла,
Ты улыбалась блѣдными губами
И глубоко смотрѣли милые глаза....
Ты помнишь-ли?
То грѣза сна въ моей душѣ жила,
Но много разъ безсонными ночами
Я думалъ о тебѣ воздушная мечта!

* * *

Я печальный стою, ожидая волны
На морскомъ берегу,
И тоски, и мольбы мои думы полны
На морскомъ берегу....
Упоительно нѣжный невидимый хоръ
Въ волнахъ моря поетъ,
Среди старыхъ задумчивыхъ горъ
Сказку страсти куетъ:
„Тамъ въ извилинахъ горъ дѣва моря живетъ
„Подъ навѣсомъ скалы,
„Подкрадись! Укради, пламя сердце сожжетъ
„Подъ навѣсомъ скалы!
„Окружилъ ее сѣрый, угрюмый гранитъ
„Ея ложе—опаль,
„Ея блѣдное тѣло, какъ жемчугъ скользитъ,
„Ея губы—кораллъ!
Дѣва моря зоветъ: „Полюби, разгадай!
„Океана я дочь!“
Дѣва моря кричитъ: „Мигъ возьми, жизнь отдай!
„Брось ты жребій свой въ ночь!“
И въ томленьѣ я слушаю сказку волны
На морскомъ берегу
И склоняясь, цѣлуетъ меня сонъ весны
На морскомъ берегу....

* * *

Надъ озеромъ мертвымъ и темнымъ
Вдали отъ людской суеты,
Надъ озеромъ мертвымъ и темнымъ
Мнѣ снятся прекрасные сны;

И тихо средь ночи тумана
Я грустную пѣсню пою,
Но только средь ночи тумана,
Ты слышишь-ли пѣсню мою?

И вижу я снѣжныя горы,
И помню былыя мечты,
И вижу я снѣжныя горы,
И знаю: любила и ты....

И громче средь горъ неизвѣстныхъ
Мятежную пѣсню пою,
Но только средь горъ неизвѣстныхъ,
Ты слышишь-ли пѣсню мою?

И пѣнятся синія волны
Подъ голой, высокой скалой,
И пѣнятся синія волны
Въ туманѣ внизу, подо мной....

И громко средь ропота бури
Побѣдную пѣсню пою,
Но только средь ропота бури
Ты слышишь-ли пѣсню мою?

Пѣснь осени.

(Изъ Верлена).

Осень рыдаетъ
И осенняя скрипка играетъ
Пѣсню несбывшихся сновъ.
Ранять душу рыданья,
Душу полную мукой страданья,
Болью несбывшихся сновъ.
Цвѣты умирають
И солнца лучи угасають
Въ этотъ сумрака часъ.
Я весну вспоминаю,
Я надъ прошлымъ безумно рыдаю,
Я безъ счастья угасъ....
И такъ носить меня
Вѣтеръ злой и туда и сюда,
Я, какъ мертвый листъ,
И какъ онъ я кружусь,
Я по вѣтру безъ воли ношусь
Я—оторванный листъ....

* * *

Въ окна мнѣ осень стучится печальная
Въ окна мнѣ осень стучить,
И моя греза неясная, дальняя
Душу больную томить....
Лѣто прошло воспаленное, жадное
Знойнымъ желаньемъ полно
Что-то на сердце легло безотрадное
Пало, какъ камень на дно.
Падаютъ листья съ печалью угрюмою
Холодно свѣтитъ луна,
И безнадежною полная думою
Тихо рыдаетъ волна....
Гдѣ вы желанья, какъ мнѣ безпредѣльныя—
Вихри забытаго сна?
Гдѣ вы забавы маняще-безцѣльныя?
Гдѣ-ты, богиня весна?
Но безотвѣтная пѣснь погребальную
Осень поетъ подъ окномъ,
И, очарованный сказкой печальною,
Думаю все объ одномъ!....

* * *

Волнуется море, кипитъ,
И душу больную угрюмая дума томить
Ты слышишь, какъ чайка кричить?
Какъ старая ива печально у моря шумить?
Другъ мой милый, любимый,
Разскажи мнѣ усталому сказку,
Чтобы жизнью гонимый,
Отдохнулъ я, снялъ мрачную маску,
Согрѣй, сердце мнѣ успокой,
Отъ холода жизни горячею лаской прикрой,
Пойми меня, пѣсню мнѣ спой,
Про жизнь безъ сомнѣній, про счастья великій покой;
Въ мѣръ фантазіи нѣжной
Позови мою душу больную....
Слышишь вѣтеръ прибрежный?
Я, какъ вѣтеръ прибрежный, тоскую.

Зачѣмъ?

Скажи мнѣ Духъ зачѣмъ
Когда душа моя стремится все понять,
Ты шепчешь мнѣ: „Зачѣмъ,
Когда единый мигъ все можетъ вдругъ отнять?“
Скажи мнѣ Духъ зачѣмъ,
Когда я на борьбу хочу людей поднять,
Ты шепчешь мнѣ: „Зачѣмъ?
„Вѣдь все равно, мой другъ, тебя имъ не понять!“
Скажи мнѣ Духъ зачѣмъ,
Когда хочу весь мѣръ любовью я обнять,
Ты шепчешь мнѣ: „Ничѣмъ,
„Ничѣмъ не можешь ты ихъ мукъ нѣмыхъ унять!“
Скажи мнѣ Духъ зачѣмъ,
Когда я свой вопросъ тебѣ такъ задаю,
Ты шепчешь мнѣ: „Зачѣмъ?“
И я въ вопросъ томъ себя не узнаю....

* * *

Я хотѣлъ быть героемъ, мятежнымъ вождемъ,
Я хотѣлъ быть безумнымъ борцомъ,
Чтобы дѣло любви межъ людей совершить,
Чтобъ душой своей въ вѣчности жить.
Я хотѣлъ, чтобы буря была на землѣ—
Веселѣй среди бури душѣ;
Я хотѣлъ безгранично и страстно любить
Чтобъ прекраснымъ въ любви своей быть.
Только солнцу хотѣлъ я всю жизнь подражать,
Его свѣтомъ себя украшать,
Только свѣтлому солнцу я гимны бы пѣлъ,
Лишь ему я молиться хотѣлъ.
А теперь я хочу только смерти одной,
Потому что усталъ я душой,
Но пусть смерть для меня будетъ дерзкой, какъ бой—
Ненавистенъ мнѣ мирный покой....

* * *

Средь тумановъ и бурь, межъ вершинъ
Я всю жизнь свою прожилъ одинъ,
Мой характеръ угрюмъ
И не веселъ мой умъ—
Я всю жизнь свою прожилъ одинъ.

Только солнце я въ жизни любилъ,
Путь въ гранитъ къ нему я рубилъ,
Лишь для солнца я жилъ,
Только солнце любилъ,
Путь въ гранитъ къ нему я рубилъ.

Пусть вамъ, слабые дѣти долинъ,
Незнакомые съ жизнью вершинъ,
Снятся нѣжные сны—
Сказки яркой весны,
Незнакомо вамъ солнце вершинъ!

Я умру, какъ и жилъ, межъ вершинъ,
Я умру какъ и прожилъ одинъ,
Межъ утесовъ и горъ,
Средь туманныхъ озеръ,
Я умру, какъ и прожилъ одинъ....

Гимнъ смерти.

О добрѣ и о злѣ,
О мятежной борьбѣ,
О великой любви
Струны пѣли мои
Я о смерти не пѣлъ,
Я лишь жизни хотѣлъ,
Но теперь, смерть, тебя я пою!

Ароматы цвѣтовъ
Среди яркихъ луговъ
О весельѣ весны
Навѣвали мнѣ сны,
Мнѣ хотѣлось любить—
Чашу юности пить,
И, восторгомъ дыша,
Жизнь, я славилъ тебя,
Я о смерти не пѣлъ,
Я лишь жизни хотѣлъ,
Но теперь, смерть, тебя я пою!

И извѣдавъ, понять,
Жизни цѣль отгадать
Мнѣ хотѣлось,—тогда
Жизнь закрыла глаза....
Но я понялъ тебя,
Жизнь слѣпая моя,
И весь гнѣвомъ дрожа,
Жизнь, я проклялъ тебя
Я о смерти не пѣлъ,
Я лишь жизни хотѣлъ,
Но теперь, смерть, тебя я пою!

Ты придешь и возьмешь,
Успокоишь, поймешь,
Въ очи будешь смотрѣть
Пѣсни вѣчности пѣть....
Я о смерти не пѣлъ,
Я лишь жизни хотѣлъ,
Но теперь, смерть, тебя я пою!...

* * *

Мѣдный звонъ,
Точно стонъ,
Онъ идетъ!
Сквозь туманъ,
Въ ураганъ
Онъ зоветъ;
Въ ночь нѣмую,
Въ ночь глухую
Онъ звонитъ;
И надъ моремъ
Чернымъ горемъ
Онъ стоитъ;
Сонъ безсильный,
Сонъ могильный
Онъ куетъ;
Непрерывный
Неизбывный
Онъ поетъ!
Въ мѣдномъ звонѣ
Духъ мой стонетъ,
Я иду!
Сквозь туманъ
Въ ураганъ
Я бѣгу;
Въ ночь нѣмую,
Въ ночь глухую
Я кричу;
Стоновъ моря
Мрака горя
Я хочу;
Сонъ безсильный
Сонъ могильный
Я зову,
Въ непрерывный,
Неизбывный
Путь иду!....

КОСТРОМСКАЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА КОМПОНЕНТОВ

Кни. №

29704.2

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

Надгробное рыданіе.

Ушелъ ты далеко, мой милый,
Твой образъ въ душѣ моей гаснетъ....
И шепчется вѣтеръ унылый,
Я цвѣтъ твоихъ глазъ позабыла,
Улыбку твою я не помню,
Ее я такъ нѣжно любила,
И сердце ужъ больше не рвется
Къ тебѣ мой желанный, любимый,
Я слышу, что сердце не бьется!...
Куда-же идти мнѣ, мой милый?
Не слышу я голоса, зова
Надъ свѣжей зарытой могилой;
Одна я, себя я не знаю,
Твой образъ въ душѣ моей гаснетъ....
Я жизни дороги не знаю.
Приди, позови меня, милый,
Воскресни! Къ тебѣ я взываю
У свѣжей зарытой могилы,
Я плачу, ты слышишь, рыдаю,
Одна я, въ душѣ моей пусто,
Вернись, я тебя умоляю....
Но здѣсь только вѣтеръ унылый,
Твой образъ въ душѣ моей гаснетъ;
Ушелъ ты далеко, мой милый....

* * *

Мой дорогой, мой рыцарь ненаглядный,
Тебя зову, тебя ищу вездѣ,
Но день прошелъ унылый, безотрадный—
Не встрѣтила я милаго нигдѣ.
И ночь пришла, желаньями волнуя,
Зачѣмъ-же я повѣрила веснѣ?
Всю темну ночь не разгоню тоску я
И не увижу милаго во снѣ.
Я жду, я жду отъ рыцаря привѣта,
Приди ко мнѣ, возьми меня, твою,
Ты, милый, мнѣ дороже солнца свѣта,
Тобой живу, тебя, тебя люблю!

* * *

Я видѣла море,
Я видѣла жизни просторъ!
И кануло горе
И въ сердцѣ зажегся задоръ!
Я грежу, мой милый,
Къ тебѣ мои грезы летятъ,
Прошелъ день унылый,
Дни новые къ счастью манятъ!...
Я слышала сказку
Пропѣлъ ее моря прибой,
Дай мнѣ твою ласку,
Мой витязь, мой свѣтлый герой!
Я видѣла море,
Я слышала моря прибой,
Забыла я горе,
Дай руку и ринемся въ бой!

* * *

Если ранней весной
Тебѣ сны беззаботные снятся,
Не тоскуй, что зимой
Твои грезы подъ снѣгомъ томятся.

Если слезы рѣкой
Въ твоемъ любящемъ сердцѣ прольются
Не забудь, что съ тоской
Въ душѣ новыя струны проснутся.

Пусть, какъ моря прибой,
Твоя жизнь къ красотѣ лишь стремится,
Пусть, какъ моря прибой,
Всю ты жизнь будешь съ призракомъ биться.

Будь съ цвѣтковой душой,
Вѣрь въ могучую силу мгновенья,
Вѣрь въ стремительный бой
Для прекраснаго сна наслажденья!

* * *

Въ маскѣ лунныхъ лучей
Я, увидѣвъ тебя
Полюбилъ,
И, безумно любя,
Сонъ волшебный разбилъ,
Сонъ чарующій лунныхъ ночей.
Бездну сѣрыхъ очей
Разгадать и обнять
Я искалъ,
Но не въ силахъ понять
Ту я маску сорвалъ,
Маску лунныхъ безстрастныхъ лучей.

* * *

Можетъ быть это сонъ,
Можетъ быть мы вдвоемъ
Только тѣни уснувшей души,
Можетъ быть это сонъ,
Все же въ сердцѣ своемъ
Ты огни нашихъ сновъ не туши.
Если наша любовь,
Только греза любви,
Лишь мечта о завѣтномъ кольцѣ,
Не тоскуй, а любовь
Вновь и вновь позови,
Пусть придетъ она въ яркомъ вѣнцѣ.
Мы въ порывѣ сгоримъ,
Наша жизнь только тѣнь.
Наша жизнь только призракъ мечты,
Мы въ порывѣ сгоримъ,
Чуть заискрится день—
Дѣти грезы и сна: я и ты.

Для тебѣя.

Для тебѣя лишь одной я пою свои пѣсни,

Для тебѣя!

Я о нашей Вершинѣ пою свои пѣсни

Для тебѣя!

Какъ бы не былъ далекъ я,

Знай, я встрѣчусь съ тобой на Вершинѣ.

И кого-бъ не увлекъ я,

Знай: я буду съ тобой на Вершинѣ!

Я—далекой Вершины герой

Для тебѣя.

За Вершину иду я на бой,

Для тебѣя!

* * *

Моя жизнь протекала, струясь какъ рѣка

Многоводная, быстрая, шумная,

То спокойно смотрѣлись въ нее берега,

То въ ней буря рыдала безумная.

Среди желтыхъ песковъ, среди сѣрыхъ камней,

Пробѣгала, играя, волна,

А ночью порой въ сердце водное къ ней

Проникала колдунья луна.

И не знаетъ никто, что на днѣ у рѣки,

А вверху только волны шумливыя,

Да въ суровые дни тамъ бѣгутъ бѣляки,

Словно мечутся птицы пугливыя....

* * *

Отчего иногда я въ глазахъ у тебя
Замѣчаю невольныя слезы?
Отчего тебѣ видѣть мѣшаютъ меня
Твои страстныя вешнія грезы?
Отчего, когда я вдохновляюсь порой,
Ты глядишь на меня съ сожалѣньемъ?
Отчего когда рвусь на борьбу я, на бой
Ты встрѣчаешь порывъ мой сомнѣньемъ?
Отчего на мой глупый, неправый укоръ,
Отвѣчаешь ты лаской, улыбкой?
Отчего не пугаетъ тебя мой позоръ
Виртуоза со сломанной скрипкой?
Оттого, можетъ быть, что ужъ я не герой,
Съ кѣмъ хотѣла дѣлать ты сомнѣнья,
Оттого, что не въ силахъ бываешь порой
Поборотъ ты свои сновидѣнья,
Оттого, что ты видишь другого во снѣ,
Что вѣнокъ надѣваешь вѣнчальный.
Оттого ты такъ ласкова стала ко мнѣ,
Что свершилъ ужъ я путь свой печальный....

* * *

Скажи, мое сердце, зачѣмъ ты такъ бьешься
Въ своей одинокой тюрьмѣ,
Чего-то все ищешь, куда-то все рвешься,
И плачешь, и стонешь во снѣ?
Проходить все мимо, все вдаль улетаетъ,
Какъ тѣни прохожихъ въ окнѣ,
Волна за волной моя жизнь убѣгаетъ,
А сердце все бьется въ борьбѣ.
Не плачь, мое сердце, не бейся тревожно,
Печальное сердце мое,
Пусть счастье не наше, пусть жизнь невозможна,
Смерть будетъ наградой за все.

* * *

Крѣпнетъ морозъ и зима ужъ оставилась
Снѣжной печали полна,
Нынѣ и вдвое печали прибавилось:
Горе мірское—война.
Но не поникшій подъ мрачною тучею
Вышелъ на подвигъ народъ,
Полный величія силой могучею
Новую жизнь онъ куеть.
Шире дорогу! Проснулся великій
Славный народъ—богатырь,
Скромный въ страданьѣ, герой свѣтлоликій
Всталъ за родимую ширь.
Онъ побѣдитъ, столкновенія бурнаго
Горе злосчастье пройдетъ,
Лебедь-царевна изъ моря лазурнаго
Витязя встрѣтитъ придетъ.

Трагедія Духа.

Въ дыму и пламени съ изорванными сердцами
шли люди къ Ея алтарю, они молились и тогда сре-
ди черныхъ тучъ безысходнаго отчаянія они видѣли
Богиню.

Вся въ черномъ съ запекшейся кровью на ус-
тахъ и съ глазами полными великаго гнѣва Она шла,
Она спускалась къ нимъ со ступеней горящаго храма...

Задавленные своими вопросами, въ безсильной
жаждѣ счастья, не видящіе даже сновъ, шли обезу-
мѣвшіе люди къ Ея алтарю, они кричали и тогда вы-
ходила Богиня навстрѣчу имъ, заревомъ послѣдняго,
великаго пожара зажигала она сердца ихъ и въ по-
рывѣ огненнаго экстаза своимъ жезломъ разбивала
хрустальные замки кукольныхъ королей...

Лишенные сердецъ, полные черныхъ, грозныхъ
думъ, со словами безысходной мести и со взорами
гнѣва шли отчаявшіеся люди за своей Богиней.

Они пѣли.

Пѣсню мести, пѣсню радости, пѣсню побѣды,
пѣсню рожденія духа пѣли тогда люди-титаны. Крас-
ные отъ пламени пожара, забрызганные слезами, по-
томъ и кровью шли они вмѣстѣ съ Богиней встрѣ-
чать рожденіе солнца.

И передъ ними былъ океанъ жизни.

„Я знаю, эту сказку ты слышалъ въ прибоѣ
волнъ взбаламученнаго моря, въ пѣсняхъ вешнихъ
птицъ, въ грохотѣ проснушагося вулкана? Станный
человѣкъ, зачѣмъ ты рассказалъ мнѣ ее? Въдъ я не
люблю такихъ сказокъ, я люблю спокойное море безъ
вѣтра, люблю цвѣты и блѣдный свѣтъ мѣсяца“...

— „Зачѣмъ?“ Неужели не видишь ты, что не
можешь остаться въ твоей тишинѣ? Иди по дорогѣ
Огненной Богини или ты погибнешь въ волнахъ Ея
гнѣва. И неужели не знаешь ты, что не море, не вул-
канъ и не птицы рассказали мнѣ эту сказку?

Мнѣ пропѣло ее солнце, когда огнемъ очищенія
жгло оно мою печальную родину и вѣтеръ шепнулъ
мнѣ Имя Богини:

„Рожденіе Духа“.

Уйди! Ты только больное созданіе усталой фан-
тази. Уйди! Оставь меня, прекрасный призракъ, и в
дни отдыха, когда измученная душа будетъ жадать
наслажденія, я буду молиться твоему безумному обра-
зу, я буду цѣловать слѣды твоихъ ногъ, я сожгу мое
сердце для тебя моя греза, для тебя, мой языческій
богъ....

Глупое сердце, не бейся! Я вырву тебя, я сожгу
тебя на медленномъ огнѣ, я буду смѣяться надъ тво-
ими судорогами, я разобью тебя въ мелкія искры и
брошу въ зачарованный образъ мечты моей!

Уйди! Я не могу больше, я задыхаюсь! Уйди!

Моя прекрасная гибкая Мысль змѣей обвиваетъ
твой станъ, моя гордая Воля, какъ соколъ впила-
сь въ твою грудь; какъ большой красный цвѣтокъ Душа
моя дышетъ ядомъ надежды. Я люблю тебя!

Откуда пришла ты, загадочный призракъ?

Пустыя мечтанья, безумныя грезы

Зачѣмъ вы явились ко мнѣ?

И слезы, безсильныя, глупыя слезы

Мѣшаютъ мнѣ видѣть въ борьбѣ....

Раньше я жилъ, дышалъ ароматами полей, хо-
тѣлъ видѣть прекрасное лицо истины и слушать игри-
стыя пѣсни счастья. Я боролся, чугуномъ молотомъ
разбивалъ я сердца. А теперь ты, ты, ты! Запахъ
твоихъ волосъ, твой голосъ, твои грезы и мечты
тебѣ....

Уйди, я люблю тебя!

Сердце, не бейся! Я буду пить пѣнное, искристо-
е прекрасное какъ янтарь Вино; вопьюсь въ коралло-
вые уста Порока, буду цѣловать холодный скелетъ
Смерти!

Я буду рыдать, кричать, хохотомъ потрясать
Небо, и судорожнымъ молчаніемъ приводить въ ужасъ
Люцифера

Я люблю тебя! Ты побѣдила, позоръ мой, мечта
моя!

Внизъ головой брошусь я съ высоты великой
башни Вавилона, но прежде, чѣмъ мозгъ мой брыз-
нетъ на каменное изваяніе Сфинкса, скажи мнѣ, ше-
поти мнѣ:

Кто ты?

Ночью, на утесахъ, гдѣ въ мертвыхъ объятыхъ
анцовали облачныя тѣни и по уступамъ звенѣла
рѣчка, выросъ Запертый Замокъ.

Старый король давно потерялъ ключи....

Закрытыя тяжелыми завѣсами зеленого шелка
призрачнымъ взглядомъ смотрѣли на него окна.

И не умѣлъ онъ войти въ Запертый Замокъ.

Звучала музыка за глухими стѣнами, чуть слышно
говорила старая башня, ложились на окна блѣдныя
тѣни, зеленые огни мерцали въ амбразурахъ.

И старый король не умѣлъ войти въ Запертый
Замокъ!

Какіе образы забытыхъ грезъ танцуютъ тамъ
подъ высокими сводами? Кто запертый сидитъ тамъ
на его тронѣ?

Смѣялся гдѣ-то надъ черной пропастью Горный
Духъ, плясали на камняхъ голубые блики мѣсяца,
звенѣла рѣчка въ уступахъ, плакалъ проснувшійся
филинъ, медленно ложились блѣдныя задушенные
цвѣты....

И старый король не умѣлъ войти въ Запертый
Замокъ!

Ложились черныя тучи на серебрянные волосы
и страстная, дикая греза рождалась въ испуганномъ
сердцѣ:

Можетъ быть пляшетъ теперь Она тамъ, раздѣ-
тая, пьяная, прекрасная въ своей наготѣ....

Усыпанная зеленымъ, какъ рыбій глазъ, жемчу-
гомъ и тяжелыми алмазами, пляшетъ и извивается
въ вихрѣ Самума....

Экстазнымъ пламенемъ обжигаютъ лицо Ея
восковыя свѣчи; летучія мыши крыльями задѣваютъ
руди Ея; какъ струны дрожатъ сухія, горячія ноги,
какъ грудь соколиная натянута бѣлая шея....

И бѣлая пляшетъ Она въ Запертомъ Замкѣ,

И кричитъ, и рыдаетъ, и стонетъ,

И зоветъ его въ пѣнѣ безумья!....

И не умѣетъ старый король войти въ Запертый
Замокъ....

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

Оглавленіе:

	Стр.
„Сидѣли мы на ступеняхъ балкона“...	3
„Дыханіе осени печальной“...	4
„Шутя играла ты на старомъ клавесинѣ“...	5
„Не знаю почему я такъ тебя люблю“...	6
„Я видѣлъ сонъ“...	7
„Я печальный стою, ожидая волны“...	8
„Надъ озеромъ мертвымъ и темнымъ“...	9
Пѣснь осени (Изъ Верлена).	10
„Въ окна мнѣ осень стучится печальная“...	11
„Волнуется море, кипитъ“...	12
Зачѣмъ?	13
„Я хотѣлъ бытъ героемъ, мятежнымъ вождемъ“...	14
„Средь тумановъ и бурь межъ вершинъ“...	15
Гимнъ смерти.	16
„Мѣдный звонъ“...	17
Надгробное рыданіе.	18
„Мой дорогой, мой рыцарь наглядный“...	19
„Я видѣла море“...	20
„Если ранней весной“...	21
„Въ маскѣ лунныхъ лучей“...	22
„Можетъ быть это сонъ“...	23
Для тебя.	24
„Моя жизнь протекала, струясь какъ рѣка“...	25
„Отчего иногда я въ глазахъ у тебя“...	26
„Скажи, мое сердце, зачѣмъ ты такъ бьешься“...	27
„Крѣпнетъ морозъ и зима ужъ уставилась“...	28
Трагедія духа.	29
Сфинксъ.	30
Запертый замокъ.	31

